

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ: НОВАЕ Ў ДАСЛЕДАВАННІ І ВЫКЛАДАННІ

*Матэрыялы Рэспубліканскай
навукова-практычнай канферэнцыі*

27 сакавіка 1999 года

Частка 1

Мінск 1999

СУДЬБА МОСКОВСКИХ ТРОФЕЕВ НАПОЛЕОНА

В сентябре 1812 г. наполеоновские войска заняли Москву — древнюю столицу Российской империи. Отвечавший за эвакуацию города генерал-губернатор граф Растопчин признал впоследствии: «Неприятель застал в Москве много сокровищ не вывезенных» [1]. К их числу относились старинные доспехи русских царей, трофейные знамена и другие исторические реликвии из хранилища государственных ценностей Оружейной Палаты, а также внутреннее убранство соборов московского Кремля, которое власти не решились эвакуировать, опасаясь бунта москвичей [2]. Из наиболее громоздких серебряных подсвечников и люстр, а также расшитых золотой и серебряной нитью одежд священнослужителей по приказу Наполеона было выплавлено 325 пудов серебра и 18 пудов золота [3]. Таким образом, основную часть московских трофеев составляли исторические и религиозные реликвии русского народа и слитки драгоценных металлов.

Для транспортировки трофеев был сформирован специальный обоз [4]. Выйдя из Москвы, во Францию он не попал. Его судьба является последней и самой загадочной тайной русско-французской войны 1812 г. Вместе с тем проблема судьбы московских трофеев Наполеона несомненно научна, значима для России, Франции и Беларуси, так как, захваченные французской армией в Москве, они являются историческими и религиозными реликвиями русского народа, следы которых затерялись на территории Беларуси.

Поиски содержимого исчезнувшего обоза начались еще в конце 1812 г. и продолжают по настоящее время. На сегодняшний день проверены все места возможного захоронения московских трофеев, на которые указывали в своих мемуарах участники похода в Россию. Поиски в Семлёвском и Стоячем озерах, на Березине и Панарских холмах, а также в других местах оказались безрезультатными [5]. Такой итог представляется закономерным, так как в их основу была положена слепая вера в правдивость свидетельств сподвижников Наполеона и отсутствие критического осмысления сообщаемых ими сведений.

Выяснение судьбы московских трофеев Наполеона возможно только при тщательном изучении всех аспектов данной проблемы с учетом конкретной исторической обстановки, в которой происходило отступление Великой армии. При этом основное внимание следует обращать на данные

передвижении обоза с трофеями и воинской части, его охранявшей. Такие сведения, разбросанные по различным мемуарам участников военной кампании 1812 г., невозможно сфальсифицировать, а значит, они более объективны по сравнению с точными указаниями мест захоронения московских трофеев из мемуаров ближайших сподвижников Наполеона.

Анализ подобных данных даст возможность проследить не только маршрут следования обоза с трофеями, но и выяснить его конечный пункт. При этом совсем не обязательно искать прямые указания на конкретное место уничтожения обоза с трофеями. Достаточно выявить как можно более точно место последнего сражения воинской части, его охранявшей.

Выясняя судьбу московских трофеев Наполеона, надо также учитывать, что для императора они имели реальную ценность только как конкретные свидетельства победы над Российской империей. В связи с этим охранять обоз с трофеями имело смысл до тех пор, пока сохранялась надежда на возвращение во Францию во главе пусть и поредевшего, но победоносного войска. Значит, отдать приказ об уничтожении обоза с трофеями Наполеон мог только в критической ситуации, когда речь шла о сохранении его жизни и жизни командира армии, а не о победе в военной кампании 1812 г.

Таким образом, место наиболее вероятного захоронения содержимого обоза с московскими трофеями возможно определить теоретически, избрав общим ходе отступления Великой армии такое событие, в котором бы имелись гибель воинской части, охранявшей обоз с трофеями, и наиболее критическое положение Наполеона и его войск в военной кампании 1812 г.

Во время оккупации Москвы охрана Кремля и всех находившихся в нем ценностей была возложена на корпус молодой гвардии под командованием маршала Мортье [6]. Одну из двух входивших в него рот возглавлял генерал Клапаред. Накануне оставления Москвы Мортье распорядился создать особую комиссию «для разыскания ценных вещей в московских соборах» [7]. Непосредственные распоряжения председателя этой комиссии Сент-Дидье по отбору наиболее значимых ценностей выполняли как раз гвардейцы дивизии Клапареда [8]. На них же была возложена задача охраны обоза с московскими трофеями и другими ценностями в ходе отступления [9]. Такой порядок следования не менялся и в ходе отступления на р. Березине, в котором дивизия Клапареда приняла активное участие и понесла тяжелейшие потери. Если до начала битвы она насчитывала 1800 солдат, то вскоре после ее окончания — около 200 [10].

Анализ хода отступления Великой армии позволяет утверждать, что именно сражение на Березине явилось для Наполеона наиболее

критическим моментом военной кампании 1812 г. От сокрушительного поражения его спас только талант величайшего полководца и многочисленные просчеты русского командования [11].

Опытный политик, Наполеон обязан был до начала битвы на Березине предусмотреть возможность ее неблагоприятного исхода и подготовиться к нему. Одним из пунктов такой подготовки вполне мог быть приказ об уничтожении обоза с московскими трофеями и другими ценностями.

Таким образом, наиболее вероятным районом предполагаемого захоронения московских трофеев является местность, на которой проходило в ноябре 1812 г. сражение на р. Березине.

Литература

1. ЦГИА СССР. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4449. Л. 18.
2. Арман де Коленкур. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943. С. 179; Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. М., 1912. Ч. 2. С. 120; Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 г. СПб., 1843. Ч. 3. С. 223; Сборник Императорского Исторического общества. СПб., 1909. Т. 128. С. 343; Малиновский А. Ф. Оборона Москвы. М., 1992. С. 29, 73.
3. Москва в 1812 году. М., 1910. С. 140.
4. Гарин А. Изгнание Наполеона. М., 1948. С. 502; История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. Сочинение генерал-майора М. Богдановича. СПб., 1860. Т. 3. С. 8.
5. Комсомольская правда. 1989. 4 марта; Знамя юности. 1981. 22 октября; Архив Национального музея истории и культуры Беларуси. Материалы научной экспедиции в Борисовский район. 1961; Беляничков Н. Судьба сокровищ, похищенных Наполеоном в Москве // Вопросы истории. 1965. № 4. С. 216—217; Карасик З. М. Или не Ошмянны? // Памятники истории и культуры Беларуси. 1971. № 4. С. 59—60.
6. Ниве П. А. Отечественная война. СПб., 1912. Т. 3. С. 338.
7. Бахрушин С. В. Москва в 1812 году. М., 1913. С. 27.
8. Харкевич В. И. Мемуары князя Сангушки // Исторический вестник. 1898. Т. 73. С. 106.
9. История Наполеона сочинения Николая Полевого. СПб., 1848. Т. 5. С. 29.
10. Шымбры. Переход наполеоновской армии через Березину // Сын Отечества. Ч. 100. С. 236; Wiebecki R. Berezyna 1812. Warszawa, 1990. S. 201.
11. Жюини. Политическая и военная жизнь Наполеона. СПб., 1844. Ч. 1. С. 327; Людовик Э. Наполеон. Биография. М., 1997. С. 326; Гроше Н. А. Кто победил в сражении на р. Березине в ноябре 1812 г. // История Беларуси. Мн., 1994. С. 29—35.